

Живет в Волгоречинске (Россия).

* * *

Я любила,я Вас так любила!
Берегла,как главную регалию,
Только почему-то Вы,мой милый,
От меня все время убегали.

То скрывались где-то в пьяной Ницце,
То срывались и летели в Таллин.
Я же в незнакомых серых лицах
Вас искала жадными глазами.

Те пытались, но не находили,
Сколько бы и где бы ни искали.
Я в бреду рванула по Сибири,
Как рвалась когда-то Трубецкая.

Но и там опять густые массы
Ищут своим судьбам оправдание
И меняют в бесконечных кассах
На покой ненужные страдания.

Ну, а Вы слонялись по Парижу,
Вспоминая обо мне едва ли,
Тысячи свободных грязных книжек

Изучали влажными губами.

Книжки, будто любящие жёны,
Вас касались кончиками пальцев.
Вы от страха стали напряженным,
[Да и как со мной не напрягаться?]

Вам мои молитвы хуже гири!
Вам любовь моя - хомут на шею!
Лучше уж скитаться по Сибири,
Чем быть мной обстрелянной мишенью!

Лучше подчиниться самолетам
И листать тела смазливых книжек,
А потом, устав от всех полетов,
Затаиться где-нибудь в Париже...

Чтобы, спрятавшись под серой крышей,
Больше не столкнуться с жадным взглядом
И ни разу больше не услышать:
"Я люблю вас, милый, будьте рядом!"

* * *

Говорили, что любили,
Только чувствам мало слов,
Вот теперь и схоронили
Нашу вечную любовь.

Закрывали мы руками
Наш пылающий очаг,
А теперь над головами
Только вороны кричат..

И стоим мы у могилы,
Слезы пряча под платок.
Не смогли с тобою, милый,
Завязаться в узелок.

Ты не мучь себя слезами,
Сядь со мною, помолчим.
Пусть горят пред образами
Две дрожащие свечи.

Догорят, исчезнут с тенью,
В небе разбудив рассвет:

Будет новое течение,
Будет новый твой разбег.

Все, мой милый, забывают,
Всё, родной мой, заживет.
А любовь не умирает,
А любовь всегда живет.

* * *

Да, мой учитель, я правда хочу стать старше!
Вы же и сами желали "ходить на-равных"
Каждой из стаи белых неопытных пташек
Нужно когда-нибудь вылететь из-за парты.

Да, мой учитель, я правда меняю ракурс!
В белых корабликах вижу одну бумагу
Вот и опал окончательно этот август
Юность бледнеет с каждым коротким шагом.

Да! Я хочу прикрывать свое тело шелком,
Носом фарфоровым жаркой ладони касаться,
И от соседей закрывшись бетонной шторкой
С вами одним засыпать и всегда просыпаться.

Да, мой учитель, я стала взрослее, видите!
Я вас люблю, и любовь не исчезнет с закатом!
Но почему же тогда вы теперь ненавидите
Белую пташку за первую школьной партой?

